

ВВЕДЕНИЕ

Начать рассуждения о роли, месте и значении категорий света и цвета в познании экономики и общества хочется словами известного исследователя С. Миннарта: «Как ни странно, но обычно мы видим лишь то, с чем уже знакомы; мы редко замечаем что-либо новое, до тех пор нам неизвестное, даже если оно находится прямо перед нашими глазами»¹. Часть описанных в этой книге многоцветных социальных и экономических явлений часто встречается в нашей повседневной жизни, но остается за границами нашего видения. Другая, невидимая, окрашенная или теневая, часть - все чаще становится целью и предметом нашего познания, но понимание ее требует проникновения в суть наблюдаемых разнообразных процессов и явлений с научной точки зрения.

В стремлении познать необычное, невидимое, недоступное проявляется суть человека как трансцензуса - существа, способного переходить пределы своего бытия, выходить за его конкретность или трансцендировать. В этом смысле свет и цвет создают условия всякого познания, занимающегося, по И. Канту, «не столько самими предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным *a priori*».

Известно, что в разные времена, в самых разных сегментах экономической теории во многих странах и школах исполь-

¹ Миннарт М. Свет и цвет в природе. М.: Гос. издат. физ.-мат. лит., 1958. 440 с. С. 17.

ВВЕДЕНИЕ

зовались и используются световые и цветовые характеристики социально-экономических явлений. Многие из устоявшихся световых и цветовых понятий активно используются современными учеными в социологии и культурологии, экономике и политике, этике и праве, философии и других отраслях обществоведения.

Оригинальное и продуктивное использование световых и цветовых характеристик социокультурных и политико-экономических процессов, их участников и результатов стало одним из важнейших компонентов самобытности российской школы социально-экономической мысли. Источниками формирования этого компонента методологии и теории познания стали не только «заимствования» из зарубежных практик и школ, но и неповторимая отечественная эволюция общества, прошедшего свои революции и инволюции, войны и восстановления, порабощения и освобождения, консервации и модернизации. В этой эволюции красное и белое, черное и золотое, коричневое и зеленое приобрели свое особое содержание. В этом культурная специфика световых и цветовых метафор в определении транзакционных форм социальных взаимодействий в их функциональном, структурном и генетическом аспектах.

Привлечение световых и цветовых характеристик для дифференциации и спецификации общественных явлений имеет всеобщий (общечеловеческий), особенный (групповой) и единственный (личностный) уровни.

В применении световых, цветовых и теневых характеристик социально-экономических явлений проявляется интеграция методов и инструментов естествознания и обществознания.

Возможно поэтому такое большое внимание свету и цвету уделяли в своих исследованиях И. Гете, в его «Теории цветов», Л. да Винчи и Кандинский, В. Корниш, Б. Конвер², которые

² См.: *Goethe I. Farbenlehre*. Seemann, 1998; Книга о живописи мастера *Л. да Винчи*, живописца и скульптора флорентийского / Пер. *А.А. Губера* и *В.К. Шилейко*. М.: ОГИЗ-Изогиз, 1934; *Cornish V. Scenery and the Sense of Sight*. Cambridge, 1935; *Kandinski W. Uber das geistige in der Kunst*. MUnchen, 1933; *Konver B. J. Colours and their Characner*. Hague, 1949.

ВВЕДЕНИЕ

стремились понять связь между физическими явлениями и психическим восприятием.

Казалось бы, такой нестрогий способ установления содержания и формы экономических явлений с помощью световых и цветовых определений не вполне соответствует природе научного знания. Однако сочетание их строгого и образного осмысления приносит неожиданно интересные плоды. Перенесение световых и цветовых характеристик природной части бытия на его социальную часть по принципу сходства в отношении психологического восприятия или по контрасту позволяет достичь При этом образное становится основой для получения строгого знания, а строгое порождает образы, способные описать то, что еще предстоит многосторонне познать. «Здесь не ошибка, не просчет, а отличие одной из школ великой и многоцветной мировой науки»³.

Экономика не может быть независимой от природы, особенно живой природы. Строение организма человека, в конечном счете, определяет его возможности и потребности. Все, что производит и потребляет человек в исходном и конечном пунктах должно соответствовать его геному, который определяет содержание и пределы человеческой деятельности с чувственной стороны. Развитие генома определяет параметры жизнедеятельности человека и искусственного мира вещей, создаваемых им.

Главное чувство, непосредственно связанное с мозгом, восприятием и действием - зрение, поскольку около 90 % информации поставляется им, а без него чувственное восприятие человека уменьшается в десятки раз. Зрение - это восприятие света, или электромагнитных волн с длинами от 0,38 до 0,77 мкм, имеющих в потоке солнечного излучения наибольшую энергию (ее максимум приходится на длину волны 0,47 мкм). Зрение человека - результат его приспособления к солнечному освещению: принимать волны с большими энергиями легче⁴.

³ *Абалкин Л.И.* Россия: поиск самоопределения. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2005. С. 319.

⁴ См.: *Монин А.С.* Жизнь и разум *Г.А.С. Монин, Н.И. Солнцева; Ин-т океанологии им. П.Л. Ширшова РАН.* М.: Наука, 2007. С. 11.

ВВЕДЕНИЕ

Сознание целесообразно рассматривать как систему действий по переработке информации, непрерывно поступающей в организм через органы чувств и накопленной за время его существования.

Зрительные образы содержат огромное количество информации, потому что они разграничивают предметы окружающей реальности, позволяя различать их специфику по размерности, составу, длительности существования и т. п. Узнать можно лишь то, что было известно ранее. Такое распознавание образов - одна из функций сознания. Если же в памяти нет образца, то сознание должно создавать новое понятие, используя программы обучения организма извне или его самообучения.

Электромагнитные волны за пределами видимого света человеческим сознанием непосредственно не воспринимаются. Они осознаются как следствие воздействия среды с опозданием и в косвенных формах, а причины их определяются задним числом. Следовательно, свет есть условие знания и сознания.

Согласно древнему китайскому учению дух Вселенной - *Дао*. «Его верх не освещен, его низ не затемнен. Оно бесконечно и не может быть названо Оно снова возвращается к небытию. И вот называют его формой без форм, образом без существа. Поэтому называют его неясным и туманным⁵. Оно - бестелесно, незримо, туманно и неопределенно... Оно глубоко и темно, а в его неисчерпаемой туманности скрыты различные вещи, образы, формы...

**«Неясное, смутное,
Не может быть облечено в образ,
Смутное, неясное,
Неистоичимо в использовании.
Темное, таинственное,
Откликается бесформенному.
Мчится, течет потоком -
Его движение не пустое.
С твердым и мягким свертывается и расправляется,
С *инь* и *ян* опускается и поднимается»⁶.**

⁵ Дао де Цзин. Книга пути и благодати. М.: Эксмо, 2008. 400 с. С. 19.

⁶ Там же. С. 68.

ВВЕДЕНИЕ

Но, главное, «в его глубине и темноте скрыты тончайшие частицы. Эти тончайшие частицы обладают высшей действительностью»⁷. Исторически познание идет от большого, видимого ясно и просто, к малому, невидимому, неуловимому, проникая вглубь вселенской темноты, приближаясь к общей сути и законам вещей, процессов, отношений, образов. Логически, в изложении, мир раскрывается от малого к большому.

Свет и тьма - неразрывное диалектическое единство противоположностей, из которых одна порождает другую, создавая путь эволюции мира. Исходно, в прямой связи логики эволюции, тьма - есть исходная среда возникновения явления, его постепенного осветления. В обратной связи, идущей от достигнутого света, - тьма вновь неизбежна по сути, как порождение света, как осознание новых границ мира и знания о нем.

Тьмы нет без света, света нет без тьмы.

Но их все же надо разделить в сознании, поскольку они разделены внутри реальности как целого. Только посредством абстракции, теоретического разделения становится возможным понять неразрывную целостность и разность этих противоположностей, их пульсацию, порождающую движение реальности.

В основе древней китайской «Книге Перемен»⁸ лежит идея изменчивости, которая еще до возникновения письменности была почерпнута людьми из наблюдения за сменой света и тьмы в мире, окружающем человека. На основе этой идеи была создана ситуативная теория об успешности человеческой деятельности. Она строится из сочетания двух черт (линий): сплошной, беспросветной, (Ян) и прерывистой, с просветом, (Инь). Эти линии объединяют в произвольные комбинации по 3,⁹ затем по 6, потом создают сначала 8 и, наконец, 64 комбинации⁹. Соответ-

⁷ Там же. С. 24.

⁸ И Цзин. Книга перемен. М: Эксмо, 2006. 400 с.

⁹ В шахматах тоже 6 различных фигур белого и черного цвета создают сложные комбинации и игровые ситуации на 64 клетках, которые тоже делятся поровну на черные и белые.

ВВЕДЕНИЕ

ствующие этим комбинациям символы, раскрывают значение, потенциал и возможные пути развития сложившейся жизненной ситуации¹⁰.

С разделения света и тьмы, естественно, начинается и Библия:

«В начале сотворил Бог небо и землю.

Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною...

И сказал Бог: да будет свет,

И стал свет.

И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы»¹¹.

Тьма без света - конкретно неопределенна, бесконечна, «безвидна и пуста». Тьмы без света вообще нет. Бытие человека исходно воспринимается как разделение света и тьмы. И.В. Гете, рассуждая о начале мироздания в его знаменитом «Фаусте», говорит словами Мефистофеля:

«Я - части часть, которая была

когда-то всем и свет произвела.

Свет этот - порожденье тьмы ночной

И отнял место у нее самой.

Он с ней не сладит, как бы ни хотел.

Его удел - поверхность твердых тел.

Он к ним прикован, связан с их судьбой,

лишь с помощью их может быть собой,

И есть надежда, что, когда тела¹²

Разрушатся, сгорит и он дотла».

Поэтому, как отмечает М.М. Ковалевский, и Г. Спенсер «останавливается на развитии той мысли, что мировой процесс эволюции, совпадающий в его глазах с понятием прогресса, состоит в переходе от однообразия к многообразию, от гомогенному к гетерогенному. Он пытается обосновать этот взгляд, объ-

¹⁰ См.. *Масленников В.Г. Теория перемен. Опыт соединения древнего и современного знания.* М.: «Глобус», 2000; И-Цзин: древняя китайская «Книга Перемен». М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.

¹¹ Библия. Первая книга Моисеева. Бытие. Глава I. Helsinki: St Michel Print Mikkelii, 1991. С. 1.

¹² *Гете ИВ. Фауст / Гете И.В. Стихотворения. Фауст: Пер с нем.* М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 1997. С. 333.

ВВЕДЕНИЕ

ясняя появление космических тел, в том числе Солнца и планет, из первоначальной туманности (nebular system)¹³ .

Начало процесса производства человеческого мира темно, поскольку есть лишь проект будущего, но неизвестны, траектории, которые сложатся под воздействием случайных или целенаправленных комбинаций эндогенных и экзогенных факторов. Такие траектории зависят от структуры, последовательности и меры факторов, действующих при формировании любой системы, особенно сложной, в ее актуальных границах^Н .

Может в этом и кроется природа информации, как процесса обретения формы неким бесформенным, или установления, закрепления и воспроизводства его собственных границ как отличной от других, выделенной в неопределенности системы? Тогда информация есть форма сути и содержания всякой системы, компонент определения ее характера относительно других систем. Свет проявляет информацию, раскрывает ее пределы, объективно и субъективно реализует ее. Освещенное нечто приобретает очертания, границы. Оно теперь есть нечто ограниченное, дифференцированное относительно всякого другого. Оно становится выделенной реальностью, системой. Не информированная реальность системой быть не может. Не сведения и сигналы, проявляющие ограниченность системы, а само ограничение и есть информация как процесс и результат ее сначала естественного, а затем и искусственного освещения. Освещенное нечто дает сигналы среде и наблюдателю, сообщая о себе, своих границах.

Почему практика и сознание идут от удаленного к приближенному, от больших систем к малым, от поверхности внутрь ее? «Человек всегда бессознательно направляет свое зрение преимущественно на предметы наиболее отдаленные и потому кажущиеся ему самыми простыми по цвету и очертаниям: на небо, горизонт, далекие поля, леса. Предметы эти представляются тем более определенными и простыми, чем более они уда-

¹³ См.: *Ковалевский ММ. Социология // Соч.: В 2 т. Т. 1. СПб.: «Алетей», 1997. С. 218.*

¹⁴ См.: *Моини А.С. Жизнь и разум / А.С. Моини, Н.И. Солнцева; Ин-т океанологии им. П.Л. Ширшова РАН. М.: Наука, 2007. С. 8-10.*

ВВЕДЕНИЕ

лены, и наоборот: чем ближе предмет, тем сложнее его очертания и цвет»¹⁵.

Сначала возникает силуэт - явление, при котором предметы на светлом фоне кажутся темными и обрисовываются как плоские фигуры¹⁶. Главной причиной этого становится «односторонность освещения», возможно даже очень яркая, но идущая от источника находящегося за наблюдаемым предметом, но против нас. Таково освещение со стороны монополии экономической, политической, культурной, религиозной или идеологической. Предмет при этом становится темнее, детали его феномена стираются, скрываются. Все становится видимым только «в целом», нечетко, затемнено. Способы достижения этого эффекта могут быть разными, но суть их одна: предмет находится между монополюсильным источником освещения и слабым источником наблюдения.

Не поэтому ли сначала возникает стратегия как результат стремления и способ движения к желанному обобщенному образу отдаленного будущего? Ведь лишь затем составляется программа дифференцированных действий на пути к видимому горизонту и план ее конкретного осуществления «по шагам»? В первую очередь фиксируются соразмерные с человеком объекты, которые в его восприятии достаточно четко предметно ограничены от других объектов среды. Они охватываются его сознанием наиболее легко и в целом. Последовательно и постепенно человек начинает все в большей мере осознавать наличие скрытого, домысливать невидимое. Так размерность познаваемого становится значительно большей самого человека или обычных для него «связанных групп». Действительно, для человека, «знающего себя не по отражению в пространственном и временном существовании, а по своему возросшему любовному (и деятельному - *О. И.*) отношению к миру, уничтожение тени пространственных и временных условий есть только признак большей степени света»¹⁷.

¹⁵ Толстой Л.Н. О жизни. Поли. собр. соч. / Под ред. и с прим. П.И. Бирюкова. Т. XVII. М., 1913. С. 241.

¹⁶ Миннарт М. Свет и цвет в природе. М.: Гос. издат. физ.-мат. лит-ры, 1958. 440 с. С. 413.

¹⁷ Фудзивара И. Тьма на ладони: Роман / Пер. с яп. Д. Коваленина. СПб.: Азбука-классика, 2005. С. 288.

ВВЕДЕНИЕ

Переходя в познании к объектам больших масштабов, человек сначала воспроизводит их смутно, не может дать им достаточного определения. Например, законы, структуры и регуляторы общественных связей и отношений сначала кажутся ему чем-то сверхъестественным и неопределенным. Их истинный смысл скрыт, а внешние формы проявления слишком неопределенны. Такова «невидимая рука» рынка в концепции А. Смита. С общей неопределенности и слабой освещенности начинается проникновение в непосредственно недоступное.

Свет дает возможность увидеть вообще, выделить отдельные системы из среды, но конечную дифференциацию видимого и спецификацию состояния систем обеспечивает цвет.

Чем более многозначна цветовая гамма видимого, тем более дифференцировано знание реального как единства материального и идеального, тем большую информацию мира можно произвести практически и осмыслить теоретически. Развитие дифференциации зрения у живых организмов - прогрессивное направление эволюции. То же можно сказать о дифференциации красок, создаваемых на основе различения цветов. Дифференциация красок как продуктов производства становится результатом практического (технологического и институционального) освоения цветового многообразия мира и применения способности его различения человеческим зрением в труде.

Замечено, что «цвет и освещенность зависят иногда от направления ветра»¹⁸. Понятие «ветра» оказывается креативным в анализе эволюционного процесса относительно общества, поскольку выражает изменения направления и скорости генезиса социально-экономических феноменов и влияет на их окраску и оттенки. «Ветер эволюции» в интересном ракурсе рассматривается С.П. Капицей в его концепции динамики и эволюции населения земли¹⁹.

¹⁸ Миннарт М. Свет и цвет в природе. М.: Гос. издат. физ.-мат. лит-ры, 1958. 440 с. С. 409.

¹⁹ См.: Капица С.П. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле? Очерк теории роста человечества. М.: Международная программа образования, 1999. 240 с.

ВВЕДЕНИЕ

Цвет позволяет понять состояние выделенных систем, специфицировать среди однородных видов, фиксировать их состояние и стадию их жизненного цикла. Цветовая характеристика возникает как естественным путем, так и присваивается определенным явлениям с позиции их оценке на основе социального опыта и порядка. Почему «у людей существует врожденная негативная реакция на еду неестественного цвета. Часто заплесневелые продукты приобретают сине-зеленый цвет. Возможно, реакция на такой цвет выработалась у людей давным-давно как способ защиты от пищевых отравлений»²⁰.

Однако все цвета нужны для понимания освещенного природой и знанием социально-экономического пространства, времени и действия. Отвергать или игнорировать одни цветовые характеристики реальности, оставляя только желательные, невозможно. Системное многообразие мира и его отражения в категориях познания будет ущербно и утрачено. Но прежде, чем осмыслить многоцветье социального мира, необходимо этот мир увидеть. Для этого нужен свет, который первичен. Исходно в практике объекты действий воспринимаются человеком непосредственно его чувствами, но в ходе самих действий его сознанию раскрывается их внутренняя природа, изначально скрытая от чувственного восприятия, их предметная суть. От конкретного, данного в ощущениях как недифференцированное сложное целое, человек идет к абстрактному осмыслению объектов через их предметное расчленение и «просветление», к синтезу понятий о них. Затем, благодаря теоретическому и практическому познанию, он приходит к пониманию конкретного как особенной и неотрывной части объективно и субъективно дифференцированной действительности. В этом состоит путь познания или «освещения» глубины и многообразия реального мира.

В реальном мире всегда остается невидимое и возникает тень от тел познаваемых объектов, как считали древние китайские мудрецы. Только бестелесные духи и обретшие Дао «осве-

²⁰ Неудачи носят временный характер // Управление риском. 1997. № 3. С. 56.

ВВЕДЕНИЕ

щались солнцем и не оставляли тени»²¹. Социальная, идеальная плоть их непрозрачна, она состоит из функционирующих связанных в целое элементов, которые вместе обособлены от среды как явление одной сути. Возникает проблема ограничения непрозрачности и открытости организмов и их систем. Ее внутреннее противоречие фиксируется представителями даосизма так: «Кто сам себя выставляет на свет, тот не блестит»²².

В процессе эволюции мышления и знания в познании и сознании людей утверждаются видимые формы материи, отношений в обществе, в том числе экономические субъекты и объекты, их связи и отношения, а также механизмы, правила и способы их взаимодействия... Но невидимое и теневое, благодаря прогрессу сознания, посредством полученных сведений и сигналов, выделяется, осмысливается и определенно ограничивается как нечто непознанное.

Световое, цветное и теневое определение в практике и теории приобретают как позитивный, так и нормативный статусы. Эти характеристики становятся составной частью метода, объекта и предмета общественных наук. Они формируют пограничные области общественознания и открывают перспективы его развития.

Именно поэтому в соответствии с творческими традициями и новациями экономической и социологической науке современной России «мир хозяйства трактуется не как вечная борьба оптимизирующих свое благополучие индивидов, а как сложный, изначально многоцветный комплекс взаимодополняющих и тем самым взаимообогащающих процессов, структур, форм организации и методов управления»²³.

Завершить введение хотелось бы тоже словами увлеченного исследователя света, цвета и тени М. Миннарта: «Многое, уже открытое, мне еще неизвестно, а многое остается еще неразга-

²¹ Дао де Цзин. Книга пути и благодати. М.: Эксмо, 2008. 400 с. С. 69.

²² Там же. С. 26.

²³ Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2005. С. 318.

ВВЕДЕНИЕ

данным даже профессионалами». Это в полной мере относится к исследованиям световых, цветовых и теневых характеристик в сфере общественных отношений и обществознания.

Собирая материал, обрабатывая его и составляя композицию книги, я испытывал не только организационные и теоретические сложности, вызванные очередной попыткой интегрировать знания разных наук вокруг одной общей проблемы. Я вновь осознавал, как правдивы слова известного исследователя света и цвета: «Вполне вероятно, что эта книга является первой в своем роде, и потому она окажется далеко не совершенной. Я чувствую себя просто подавленным красотой и обилием материала, и боюсь, что не смогу изложить его так, как он того заслуживает»²⁴. Но со мной в этом проекте оказались ученые, чьи коллективные усилия направлены на создание нового поколения системных концепций в обществознании. Они настойчиво продвигаются по пути познания. Я благодарен всем участникам книги за смелость поиска, высокий профессионализм и дружбу.

О. В. Иншаков

²⁴ *Миннарт М.* Свет и цвет в природе. М.: Гос. издат. физ.-мат. лит-ры, 1958. 440 с. С. 20.